

Он помнил тот тяжёлый зимний день, когда ему исполнилось десять лет. В ту зиму племени Яньи пришлось пережить неопишуемые муки. Люди Яньи не пощадили даже коры деревьев, а всех рабов племени превратили в пищу. Отец, несмотря на голод, отдал свою порцию мяса раба, выделенную ему племенем, мне и матери.

Сколько соплеменников, чтобы насытиться, съели собственных детей? Но отец этого не сделал. Он отдал ту еду, что предназначалась ему одному, мне и матери.

Глаза мужчины налились кровью. Дрожащими руками он опустил их вниз и с силой сжал шею Шамана Яньи.

— Мой отец умер. Даже если это Бог-Предок, я всё равно убью его!

Шаман Яньи поднял правую руку, пальцы слегка дрожали в воздухе, указывая на искажённое лицо мужчины. Из горла вырвался хриплый звук:

— Ты...

— Шаман, не волнуйся. После того как я убью тебя, я пойду с тобой к Богу-Предку!

Шаман Яньи не смог договорить. Сильное сжатие горла не позволяло ему выдать ни слова.

Старик задыхался, его вырвало рвотными движениями. Его высохшие руки, похожие на кору старого дерева, обхватили огромные ладони мужчины, пытаюсь разжать их. Ноги бились о землю, но всё было напрасно.

Сила взрослого воина Яньи была не по плечу старику, который много лет не тренировал тело и дряхлел от старости.

Лицо, покрытое морщинами, покраснело от нехватки кислорода.

Я ещё не убил эту отбросу Юэ Линя, а также У Яна, У Чэня, Цзо Шаня... Я не могу умереть. Я Шаман Яньи, единственный шаман Яньи. Никто не смеет ослушиваться моих приказов, никто! Я владыка Яньи!

От удушья у Шамана Яньи перед глазами поплыли белые круги, голова закружилась.

— Нет... нет... это Бог-Предок... это... это Юэ Линь...

Обрывки фраз вырывались из глубины горла Шамана Яньи. Его шея покраснела, а лицо стало мертвенно-бледным.

Хэй Сюн разжал руки и посмотрел на Шамана Яньи. Он подтащил его с земли, едва переводящего дух. Его красные глаза сейчас казались гораздо яснее.

— Что ты сказал?

— Это Юэ Линь убил твоего отца, не Бог-Предок! Отпусти меня, Хэй Сюн, шаман не хочет умирать.

Шаман Яньи жадно глотал воздух, мутные глаза были полузакрыты, казалось, в нём осталась лишь искра жизни. Голос звучал прерывисто.

Шаман Яньи взглянул на Хэй Сюна, на шее которого всё ещё вздувались вены, и в панике

свалил всё на Юэ Линя:

— Ты должен убить не меня, не представителя Бога-Предка, а того Юэ Линя, он убил твоего отца! Он использовал колдовство, всё это его проделки! Он заставил шамана сделать это!

— Не Бог-Предок? Отец не был отвергнут Богом-Предком... — Хэй Сюн потерянно бросил Шамана Яньи на землю.

— Раз Юэ Линь убил моего отца, шаман, почему ты сказал, что отца убил Бог-Предок?

Шаман Яньи упал на землю и изо всех сил пополз вперёд на руках. На земле расплылась лужа мутной жёлтой жидкости с резким запахом мочи, он добрался до самого тёмного угла.

— На меня наложили заклятие Юэ Линь, он всё это время контролировал меня. Только когда меня заперли здесь, я пришёл в себя. Хэй Сюн, тот, кого ты должен убить, — это он, не я и не Бог-Предок.

Старик смотрел искренне, словно говорил чистую правду, и благоговейно преклонил колени.

Хэй Сюн взглянул на лужу на земле, затем на сжавшегося в комок в углу Шамана Яньи, покрытого чёрной грязью и воняющего мочой...

Сумерки опустились с зелёных гор, стаи птиц быстро прочертили горизонт. Узкая тропинка была абсолютно голой, ни единой травинки. Мужчины и женщины сидели вместе, внимательно слушая юношу.

В руках юноши был древко стрелы, он пошагово объяснял, как прикрепить оперение к древку, чтобы получилась готовая стрела.

— Папа, какой же ты бестолковый! Шаман Юэ Линь уже объяснял это в третий раз, а ты всё не понимаешь!

— Заткнись! Твой отец всё понимает!

— Папа, перо же кривое!

Рядом воины по двое-по трое взяли луки и стрелы, сделанные своими руками или жёнами, и начали тренироваться на новом стрельбище племени Яньи.

Вжик-вжик-вжик...

Золотой солнечный свет окутал мужское тело, делая его облик мягче. У него был безупречный профиль, высокий и стройный стан. Чёрные волосы в лучах заката отливали лёгким золотом.

Мужчина натянул лук до полной луны, положив на тетиву стрелу, и мягко отпустил.

Стрела помчалась, подобно молнии.

Все привлекли громкий звук полёта стрелы.

Стрела упала на стог сена, но не на тот, в который целился мужчина, а на соседний, через два стога от цели.

— Ха-ха-ха, господин Чи Чжань такой неуклюжий!

— Чи Чжань, тебе ещё надо тренироваться!

...

Чи Чжань молча посмотрел на свой промах. Лицо его оставалось холодным, насмешки воинов не разгневали его, лишь с досадой взглянул он на свой лук. Уже три дня практики: в первый день стрелы летели мимо цели, во второй — тоже мимо, а в третий попали в соседний стог...

Всё-таки прогресс есть, верно?

Чи Чжань посмотрел на нелюбимый лук, затем на других воинов, которые уже освоили стрельбу. Хотя они и не попадали в само яблочко, но хотя бы попадали в стог сена!

У Чэнь нахмурился, глядя на друга:

— Так не пойдёт. Я научу тебя.

Чи Чжань кивнул и посмотрел на У Чэня.

Все воины собрались вокруг. У Чэнь был первым в племени, кто стал использовать лук и стрелы, и первым, кто убил саблезубого тигра из лука. Конечно, все хотели перенимать его опыт!

— Натяни лук, положи стрелу, центр лука должен быть на уровне глаз.левой рукой держи лук, правой направляй стрелу. Если не хватает силы, не пытайся натянуть тетиву до предела. Главное — комфортно для тебя, не значит, что чем сильнее натянешь, тем лучше.

У Чэнь подробно объяснял нюансы стрельбы, воины Яньи слушали очень внимательно, сжимая в руках оружие и готовясь попробовать.

У Чэнь, продолжая объяснять, небрежно выпустил стрелу, которая воткнулась прямо в центр стога.

Выслушав объяснения, Чи Чжань снова нахмурился, натянул лук и выпустил стрелу. Всё вышло плавно.

Он выпустил три стрелы подряд, и все упали на стог. Хотя и не в центр, но по сравнению с выстрелом мимо цели, это был гигантский прогресс.

Рядом Юэ Линь взял сделанный им поменьше лук, но результаты стрельбы были плачевными.

Юэ Линь не мог смотреть на свои три стрелы. Одна не пролетела и полуметра, упав на землю, а две другие даже не задели край стога.

Юноша поник, разочарованно глядя на свой лук.

Видимо, совсем нет таланта...

— Я научу тебя.

Мужчина вплотную прижался к Юэ Линю сзади, голова юноши уткнулась ему в грудь. Длинное дыхание мужчины щекотало шею Юэ Линя. Левая рука мужчины накрыла левую руку Юэ Линя, крепко удерживая лук, а огромная правая ладонь хлопнула его по пояснице. Горячее дыхание коснулось уха, мужчина тихо прошептал:

— Спина прямая, ноги на ширине плеч, стой устойчиво.

— Хорошо.

Юэ Линь почувствовал тепло тела У Чэня за спиной, лицо его пылало. В голове всплывали картины того, как он высасывал яд из мужчины, мышцы, готовые к взрыву, и необузданная дикость мужчины заполнили все мысли.

У Чэнь опустил голову, увидев покрасневшие уши Юэ Линя, склонился к его шее и тихо спросил:

— О чём думаешь?

Стрела со свистом вылетела и попала точно в центр.

Юэ Линь, зажатый телом мужчины, лишь повернул голову и запрокинул её, глядя на У Чэня, стоявшего против света.

...

Губы слегка коснулись губ мужчины. Юэ Линь покраснел, мозг его опустел.

У Чэнь улыбнулся, губы его растянулись в лёгкой усмешке. На его смуглом лице выделялись тонкие, чувственные губы, а густые брови изогнулись в красивую дугу. Совершенные черты и тёмные глаза отражали испуганный вид юноши.

— Шаман Юэ Линь и брат У Чэнь поцеловались!

— Я тоже видел!

— А я не видел...

Услышав разговор детей, воины Яньи разом повернули головы к Юэ Линю и У Чэню, одинаково многозначительно улыбаясь.

Дети племени Яньи, такие малыши, а уже сплетничают. Нехорошо!

<http://bllate.org/book/16442/1490884>